

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

А.В. Адрианов

ДНЕВНИК АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ 1915–1916 гг.
В УРЯНХАЙСКОМ КРАЕ (ТУВА)

Издательство Томского университета
2008

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Александр Васильевич Адрианов – крупнейший исследователь Северной и Центральной Азии, археолог, этнограф, путешественник, публицист, общественный деятель, просветитель. Родился 26 октября (7 ноября) 1854 г. в слободе Белозерской Курганского округа Тобольской губернии, погиб 7 (?) марта 1920 г. в г. Томске. Долгие годы имя А.В. Адрианова замалчивалось, что в итоге негативно сказалось на изученности его богатейшего научного наследия. Особо пристальный интерес к личности и творчеству А.В. Адрианова стал проявляться со стороны исследователей разного профиля с 1980-х гг. Это отражают многочисленные публикации М.А. Дэвлет, а также работы Н.А. Амелянчик, В.М. Крюкова, Н.С. Ларькова, Н.В. Васенькина и др.

Помещённые в этой книге два документа¹ представляют цельный *полевой (экспедиционный) дневник*, который А.В. Адрианов вёл во время своих археологических работ 1915–1916 гг. в Урянхайском крае (территория современной Республики Тыва)². Дневник уже око-

¹ [Адрианов А.В.] 1915–1916 гг. Дневник раскопок, произведённых Адриановым А.В. в Урянхайском крае // Фонды МАЭС: архив. Д. 78/1 (тетрадь 1). Л. 2–47 л.; [Адрианов А.В.] 1916 г. Дневник раскопок, произведённых Адриановым А.В. в Урянхайском крае / Там же. Д. 78/2 (тетрадь 2). 52 л.

² Современная Республика Тыва расположена в Южной Сибири, в бассейне Верхнего Енисея, на границе с Монголией. После освобождения Тувы в 1911–1912 гг. от маньчжуро-китайского ига она 18 апреля 1914 г. принята под протекторат России и включена в состав Енисейской губернии (см.: *История Тувы*. Т. 1. Новосибирск: Наука, 2001. С. 310–331). В 1921 г. провозглашена Народная Республика Танну-Тува. С 1926 г. она стала называться Тувинская Народная Республика, которая в 1944 г. вошла в СССР (на правах автономной области в составе РСФСР). Урянхайский край – русское название Тувы в 1914–1921 гг. Эти наименования в настоящем предисловии упоминаются как равнозначные.

ло 90 лет хранится в Томском государственном университете, в архиве его Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского, где зарегистрирован как дела 78/1 и 78/2. Наиболее ранняя обозначенная А.В. Адриановым в дневнике дата – 28 августа 1915 г.³, самая поздняя – 5 сентября 1916 г. Прежде документ целиком не публиковался, в литературе о нём имеется предварительная информация⁴.

Подчеркну, что до сих пор материалы археологических исследований А.В. Адрианова 1915–1916 гг. в Урянхайском крае (коллекции, полевые дневники, отчёты, фотографии, письма и другие документы) в полном виде не изданы и поэтому не введены в научный оборот. Основная их часть хранится в Томском государственном университете. Из адриановской археологической коллекции 1915–1916 гг. (МАЭС. № 6041) опубликованы некоторые вещественные комплексы и отдельные предметы, в том числе средневековые материалы Л.Р. Кызласовым и И.Л. Кызласовым⁵. Фотоматериалы А.В. Адрианова из архива МАЭС (около 750 фотографий, фотодневники и пр.), включая тувинские, обрабатывает и изучает Ж.В. Щурова⁶.

Работы 1915–1916 гг. на Верхнем Енисее стали последними экспедиционными разысканиями выдающегося сибиряка. *Биографию* А.В. Адрианова, результаты его научной и общественной работы

³ Во избежание разночтений все даты, относящиеся к пребыванию А.В. Адрианова в Туве в 1915–1916 гг., приводятся соответственно этому полевому дневнику, т.е. по старому стилю.

⁴ *Беликова О.Б.* Археологические исследования А.В. Адрианова 1915–1916 гг. в Урянхайском крае // *Современные проблемы археологии России: Материалы Всероссийского археологического съезда, 23–28 октября 2006 г.*, Новосибирск. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2006. Т. 1. С. 394–396.

⁵ Из могильников *Чинге* (курган 18), *Пий-Хем* (курган 31) см.: *Кызласов Л.Р.* Древнехакасские курганы с остатками сооружений на столбах // *Археология и этнография Южной Сибири.* Барнаул, 1984. С. 78–88. Из могильников *Бай-Булун* (курган 22), *Салдан* (курганы 14, 15), *Уюк-Тарлык* (курган 51), *Мунгаш-Чирик* (курганы 36, 38) см.: *Кызласов И.Л.* Аскизская культура Южной Сибири X–XIV вв. М.: Наука, 1983. С. 71, 73, 74. Табл. VI, 12; VIII, 11; XXII, 1; XXIX, 13. (Археология СССР: Свод археологических источников. Вып. ЕЗ-18).

⁶ *Щурова Ж.В.* Археологические исследования А.В. Адрианова в материалах фотоархива МАЭС ТГУ // *Современные проблемы археологии России.* С. 471–472.

этого времени дотошно исследует М.А. Дэвлет⁷. Как она пишет, «именно в Урянхайском крае начались в 1881 г. и закончились в 1916 г. самостоятельные экспедиционные исследования А.В. Адрианова: до 1881 г. он работал в составе экспедиции Г.Н. Потанина, после 1916 г. научной работой не занимался»⁸.

Археологические работы А.В. Адрианова 1915–1916 гг. в Туве были вызваны рядом обстоятельств последних лет его жизни. После ареста 22 мая 1913 г. в Томске за освещение в газете «Сибирская жизнь» стачки торговых служащих фирмы Второва он в конце августа 1913 г. был сослан на три года сначала в Нарымский край (Западная Сибирь). Затем место его административной ссылки заменили на Минусинск, а позже – на с. Ермаковское Минусинского уезда. Но благодаря вмешательству академика В.В. Радлова шестидесятилетний А.В. Адрианов 25 июня 1915 г. приезжает для отбытия ссылки в Урянхайский край. Сначала – в факторию (экономию) И.Г. Сафьянова, где пробыл до сентября 1916 г. На экспедиционные работы ему выделили 600 руб. из средств Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии, во главе которого стоял В.В. Радлов⁹.

В Туве в 1915–1916 гг. А.В. Адрианов проводит объёмные археологические исследования. Однако полученные научные материалы ему не суждено было опубликовать. 22 декабря 1919 г. он был

⁷ Дэвлет М.А. К истории исследования петроглифов Енисея: Работы А.В. Адрианова // Археология Южной Сибири: Сб. науч. тр. Кемерово, 1985. С. 88–99; Она же. А.В. Адрианов и изучение петроглифов Тувы и Западных Саян // История археологических исследований Сибири: Межведомственный тематический сб. науч. тр. Омск, 1990. С. 41–64; Она же. А.В. Адрианов: Материалы к биографии // Вопросы истории археологических исследований Сибири. Омск, 1992. С. 93–103; Она же. О последней археологической экспедиции А.В. Адрианова (1915–1916 гг.) // Методология и историография археологии Сибири: Сб. науч. тр. Кемерово, 1994. С. 80–90; Она же. В конце пути: Александр Адрианов и Тува // Башкы. 1994. № 5 (11). С. 81–86; Она же. Петроглифы Енисея: История изучения (XVIII – начало XX вв.). М., 1996. 249 с.; Она же. А.В. Адрианов как этнограф // Репрессированные этнографы. М., 1999. С. 9–56; Она же. Александр Васильевич Адрианов (к 150-летию со дня рождения). Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. 68 с.; и др.

⁸ Дэвлет М.А. А.В. Адрианов и изучение петроглифов... С. 45.

⁹ Дэвлет М.А. А.В. Адрианов и изучение петроглифов... С. 58–62; Она же. Петроглифы Енисея... С. 213–214; Она же. А.В. Адрианов как этнограф. С. 45–48; и др.

арестован и обвинён «в систематической борьбе с советской властью путём агитации в газете». Получив постановлением томской уездной чрезвычайной комиссии от 29 февраля 1920 г. смертный приговор, Александр Васильевич 6 или 7 марта 1920 г. был расстрелян¹⁰. Реабилитирован 11 декабря 1991 г.

Экспедиционный дневник А.В. Адрианова за 1915–1916 гг. публикуется согласно *правилам издания исторических документов*¹¹. Научно-справочный аппарат издаваемого источника включает, помимо настоящего археографического и исторического предисловия, такие элементы, как легенда, примечания по тексту и содержанию документа, указатель имён и географических названий, перечень двух частей дневника (см. содержание книги), а также список основных сокращений.

Бесспорно, *авторство документа* принадлежит А.В. Адрианову. Об этом свидетельствует не только содержание надписей на титулах дел 78/1 и 78/2. Весь рукописный текст дневника, включая на титульных листах, написан именно им. Это подтверждает сравнение с другими, явно адриановскими рукописями, среди которых хронологически близкий дневнику и хорошо знакомый мне оригинальный документ 1912 г.¹² К тому же многочисленные письменные источники достоверно подтверждают отбытие А.В. Адриановым ссылки именно в Урянхайском крае, где он пробыл с 25 июня 1915 г. до сентября 1916 г. Хорошо известно и о выделении Русским комитетом для изучения Средней и Восточной Азии денег А.В. Адрианову на экспедиционные работы именно здесь, в верховьях Енисея¹³.

Датировка событий. В тетради 1 (д. 78/1) события датированы А.В. Адриановым в диапазоне от 28 августа 1915 г. по 28 июля 1916 г. Тетрадь 2 (д. 78/2) отражает его работы от 22 июля 1916 г. по

¹⁰ Решетов А.М. Репрессированная этнография: люди и судьбы // Кунсткамера: Этнографические тетради. СПб., 1994. Вып. 4. С. 189–190.

¹¹ Правила издания исторических документов СССР. М., 1990. 188 с.

¹² Адрианов А.В. Томская старина // Фонды МАЭС: архив. Д. 54. 165 л. Документ опубликован Н.А. Мироненко, см.: Адрианов А.В. Томская старина // Тр. МАЭС им. В.М. Флоринского ТГУ. Т. 1. Томск, 2002. С. 287–392.

¹³ Дэвлет М.А. А.В. Адрианов и изучение петроглифов... С. 60; Она же. Петроглифы Енисея... С. 213–214.

5 сентября 1916 г.¹⁴ Как видно из приведённых дат, в конце июля 1916 г. А.В. Адрианов вёл записи одновременно в двух тетрадах.

Для их ведения А.В. Адрианов использовал *две стандартные шаблонные тетради*¹⁵ (рис. 1, 4), в которых в основном последовательно изложил содержание полевых работ. В каждой имеется своя пагинация, номера страниц проставлены преимущественно самим А.В. Адриановым¹⁶. Согласно современным требованиям регистрации и хранения архивных документов, в 2008 г. сотрудником МАЭС в полевом дневнике были пронумерованы именно листы¹⁷, отдельно для каждой из двух тетрадей. В результате тетрадь 1 (д. 78/1) содержит заполненные текстом и без него пронумерованные листы 2–47, а тетрадь 2 (д. 78/2) – листы 1–52. Общее их количество в двух тетрадах вместе с обложкой (д. 78/1, л. 1) – 99 ед.

Тетради 1 и 2, изготовленные фабричным способом¹⁸ специально для ведения записей во время археологических раскопок, представляют два *формуляра полевого дневника*. В каждом типографским способом было пропечатано:

– титульная форма, включающая текст (д. 78/1, л. 2; д. 78/2, л. 1) (см. рис. 1, 4);

– инструктивное положение («К сведению лиц, производящих с разрешения Императорской Археологической комиссии раскопки курганов и могильников на собственные средства») (д. 78/1, л. 2 об. – 3 об.; д. 78/2, л. 1 об. – 2 об.; публикуется ниже).

¹⁴ 5 сентября 1916 г. производили раскопки кургана 59. См.: Д. 78/2, л. 28. Здесь и далее в археографическом и историческом предисловии приводятся ссылки на листы публикуемого дневника А.В. Адрианова: д. 78/1 и 78/2.

¹⁵ [Адрианов А.В.] 1915–1916 гг. Дневник раскопок, произведённых Адриановым А.В. в Урянхайском крае // Фонды МАЭС: архив. Д. 78/1 (тетрадь 1). Л. 2–47 л.; [Адрианов А.В.] 1916 г. Дневник раскопок, произведённых Адриановым А.В. в Урянхайском крае // Там же. Д. 78/2 (тетрадь 2). 52 л.

¹⁶ Это предположение следует из особенностей почерка при проставлении номеров страниц, а также наличия в тексте сносок самого А.В. Адрианова на определённые страницы дневника.

¹⁷ При этом нумерация одного вложенного листа (с. 17а по нумерации страниц) пропущена.

¹⁸ Определённо не ранее 1911 г., о чём свидетельствуют приведённые в инструктивном положении «К сведению лиц...» выходные данные о годе издания книги А.А. Спицына (1911 г.). См.: Д. 78/1, л. 2 об., 3, 3 об.; д. 78/2, л. 1 об., 2 об.

– шаблонные формы на левых сторонах разворота тетрадей, включающие текстовый перечень основных показателей раскопа, схематические рисунки кургана, костяка человека, в том числе череп в трёх ракурсах, и пр. (см. рис. 2, 3).

Сохранность документа удовлетворительная, что во многом объясняется хорошим качеством бумаги (серо-белого цвета). Одинаковые размеры тетрадей 1 и 2 составляют около 14 (ширина) x 19 (высота) см. Листы в них не скреплены (не переплетены). В дневнике имеется вложение одного листа¹⁹, размер которого меньше стандартного. Общий титульный лист для двух тетрадей полевого дневника отсутствует. Его заменяет не прикрепленная к ним обложка (д. 78/1, л. 1), на которой музейным сотрудником приблизительно в 1940-е гг. был написан номер дела («№ 78») и указано количество листов в нём.

Время поступления полевого дневника в Томский университет определяется результатами его источниковедческого анализа, а также содержанием иных документов из архива МАЭС.

А.В. Адрианов передал дневник в составе своих урянхайских материалов 1915–1916 гг. (включающих и археологические коллекции) в период с 10 по 14 декабря 1919 г. в недавно открытый кабинет географии Томского университета. Заведующим кабинетом с 1 сентября 1919 г. был С.И. Руденко²⁰. Известно, что, предчувствуя свой арест, А.В. Адрианов в трагические дни декабря 1919 г.²¹ предпринимает меры по сохранению материалов последней экспедиции. Возможно, они находились у него дома.

Ещё в конце 1970-х гг. факт поступления урянхайских материалов именно в декабре 1919 г. обосновал на основе материалов МАЭС В.А. Дрёмов. «В декабре 1919 г. в Кабинет географии поступили археологические и этнографические коллекции, собранные А.В. Адриановым в 1915–1916 гг. в Урянхайском крае. Среди них имелось несколько курганных черепов»²². Факт передачи А.В. Ад-

¹⁹ Д. 78/1, лист без номера. (По нумерации страниц – с. 17а.)

²⁰ Рудковская М.А. Томский период жизни С.А. Руденко // Тр. ТОКМ. Т. 13. Томск, 2004. С. 63.

²¹ Крюков В.М. Мир рушился: Из дневника А.В. Адрианова. 1919 год // Сибирская старина. Томск. 1994. № 6 (11). С. 30–33; Он же. Александр Адрианов: Последние годы. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. С. 50–60 и др.

²² Дрёмов В.А. Исторический очерк накопления краниологических материа-

риановым накануне ареста своих научных материалов именно С.И. Руденко отмечал А.М. Решетов²³, что косвенно может быть отнесено и к тувинским документам и коллекциям 1915–1916 гг.

Судьба этих материалов А.В. Адрианова прослеживалась по содержанию шести небольших, но очень важных документов из архива МАЭС, с которыми мне удалось познакомиться в 1996 г.²⁴ при изучении разброшированных пухлых дел 111, 112 (старые номера дел – 12а, 13а, 13б). Они объединяли в трёх томах, переплетённых в середине XX в., десятки разноплановых письменных свидетельств по истории университетского музея. Среди них были и три декабрьских документа 1919 г.:

а) заявление А.В. Адрианова от 10 декабря 1919 г. с просьбой принять на хранение на два года в географический кабинет Томского университета личные научные коллекции и материалы²⁵;

б) «Опись материалов, относящихся к исследованиям А.В. Адрианова в Урянхайском крае в 1915 и 1916 г. Томск, 10 декабря 1919 г.»²⁶;

в) на обороте предыдущего документа была написана «Краткая опись археологических и этнографических коллекций из Урянхайского края, передаваемых на хранение в Томский университет. При-

лов в Томском университете // Краниологические коллекции Кабинета антропологии Томского университета. Томск, 1979. С. 6. Своё заключение В.А. Дрёмов подтвердил ссылками на документы архива МАЭС: Д. 112а. Л. 1–2, 9 об., 12, 32, 42, 90 об., 344–345.

²³ Азадовский М. Этнография Сибири: Обзор этнографических исследований в Сибири за 1918–1925 гг. // Северная Азия: Общественно-научный журнал. 1926. Кн. 5–6. С. 111, 131; Решетов А.М. Репрессированная этнография. С. 190; Он же. Руденко Сергей Иванович // Профессора Томского университета: Биографический словарь. 1917–1945. Томск, 1998. Т. 2. С. 379.

²⁴ К сожалению, позднее, в мае 2006 г., вновь обратиться к исследованию указанных шести документов мне не удалось. Как сообщил тогда заведующий МАЭС Ю.И. Ожередов, их местонахождение ему неизвестно.

²⁵ [Заявление А.В. Адрианова от 10 декабря 1919 г.] // Фонды МАЭС: архив. Д. без номера. 1 л. (Документ из разброшированного д. 111 – бывшее д. 12а. Размер листа 43 x 17,8 см, его нижний край не сохранился; рукопись.)

²⁶ [Адрианов А.В. Опись материалов 1915 и 1916 г.; Адрианов А.В., Руденко С.И., Теплоухов С.А. Краткая опись археологических и этнографических коллекций из Урянхайского края. От 10 декабря 1919 г.] // Фонды МАЭС: архив. Д. без номера. 1 л. (Документ из разброшированного д. 112. Размер 35 x 22,2 см, лист ветхий, края потрёпаны; машинопись.)

ложение к заявлению А.В. Адрианова. Копия. Томск, 10 декабря 1919 г.»; её авторы – А.В. Адрианов, С.И. Руденко, С.А. Теплоухов.

Возможно, какие-либо документы, коллекции урянхайской экспедиции были переданы в Томский университет и позднее декабря 1919 г. дочерью А.В. Адрианова, так как четвёртый документ из архива МАЭС – это рукописное заявление Марии Александровны Адриановой-Колмаковой с просьбой принять материалы в отдел археологии и этнографии²⁷.

На обложке каждой из двух тетрадей дневника имеется по паре оттисков разных музейных штампов. В наиболее раннем («Томский этнолого-этнографический музей») не проставлены номер документа и дата его регистрации. Тем не менее наличие самого оттиска позволяет говорить о хранении дневника в университетском музее в 1920-е гг. Тогда нынешний МАЭС именовался как «этнолого-археологический музей», что фиксируют многочисленные штампы на документах его архива и книгах библиотеки. А на более позднем, втором оттиске («Музей истории материальной культуры при ТГУ») указаны номера дел (тетрадей) и даты их регистрации: «№ 78/1» и «№ 78/2», «29.V.1948».

Два остальных документа (из числа шести вышеуказанных) архива МАЭС показывали, что уже после гибели А.В. Адрианова Русским комитетом для изучения Средней и Восточной Азии, на день которого проводилась урянхайская экспедиция 1915–1916 гг., предпринимались действия по возврату её материалов. Так, 8 сентября 1923 г. комитет направил в правление Томского университета письмо, подписанное Л.Я. Штернбергом, с просьбой оказать содействие в вывозе принадлежавших комитету археологических коллекций А.В. Адрианова²⁸. Известно, что из Томского университета в Рус-

²⁷ [Адрианова-Колмакова М.А. Заявление в отдел археологии и этнографии] // Фонды МАЭС: архив. Д. без номера. 1 л. (Документ из разброшированного д. 111 – бывшее д. 12а. Размер листа 20,6 x 14,8 см; рукопись.)

²⁸ [Письмо от 8 сентября 1923 г. из Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в правление Томского университета с просьбой оказать содействие в вывозе принадлежавших первому археологических коллекций А.В. Адрианова, подписанное: Л. Штернберг] // Фонды МАЭС: архив. Д. без номера. 1 л. (Разброшировано из д. 111 – бывшее д. 12а. Размер листа 21,8 x 17,6 см; машинопись.)

ский комитет было отправлено ответное письмо от 7 октября 1923 г.²⁹

Время регистрации дневника в архиве МАЭС определяется по данным наиболее поздних штамповых оттисков («Музей истории материальной культуры при ТГУ»), которые есть на титулах обеих дел (тетрадей; рис. 1, 4). В них прописаны одинаковые даты регистрации: «29.V³⁰.1948». Они указывают как раз время регистрации документа в архиве университетского музея, а не время его поступления сюда. Возможно, дневник, как и другие документы репрессированного А.В. Адрианова, долгие годы не регистрировались из-за опасения привлечь внимание к его имени.

Хотя полевой дневник 1915–1916 гг. *ранее не публиковался*, о его существовании было хорошо известно специалистам, занимающимся биографией А.В. Адрианова, археологией Центральной Азии и пр. В частности, этот дневник упоминали в своих работах В.И. Матющенко³¹, М.А. Дэвлет³², Л.Р. Кызласов³³, И.Л. Кызласов³⁴ и др.

Выявление возможных вариантов, частей полевого дневника А.В. Адрианова с записями о его археологических исследованиях 1915–1916 гг. осуществлялось на базе МАЭС, Томского областного краеведческого музея, Центрального исторического архива Москвы, С.-Петербургского филиала архива РАН, архива Института истории материальной культуры. Сделано заключение, что дела № 78/1 и 78/2 архива МАЭС представляют *единственный и основной вариант полевого дневника* – оригинальный, рукописный, написанный самим А.В. Адриановым синхронно происходящим событиям.

²⁹ [Письмо от 7 октября 1923 г. из Томского университета в Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии по поводу возврата последнему археологических коллекций А.В. Адрианова. Автор неизвестен] // Фонды МАЭС: архив. Д. без номера. 1 л. (Разброшюровано из Д. 111 – бывшее д. 12а. Размер 18 x 11 см; рукопись, карандаш.)

³⁰ Не исключено прочтение римской цифры как «X».

³¹ Матющенко В.И., Яковлева Л.С., Гусев С.П., Скрипкина Л.М. Музей истории материальной культуры [при Томском государственном университете]. Описание фондов: Вып. 1. Археологический отдел // Фонды МАЭС: архив. Д. 157. Л. 2–3, 222.

³² Дэвлет М.А. А.В. Адрианов как этнограф. С. 46–47.

³³ Кызласов Л.Р. Древнехакасские курганы... С. 79.

³⁴ Кызласов И.Л. Аскизская культура Южной Сибири X–XIV вв. С. 6, 85 и др.

В архиве МАЭС выявлены две *машинописные копии* оригинала дневника 1915–1916 гг., которые к печати готовили В.И. Матющенко и Л.Г. Игольниковы: 1-я копия³⁵ и 2-я копия³⁶. Дневник предполагался к изданию без сопровождения рисунков вещей, обнаруженных А.В. Адриановым в процессе археологических исследований. Машинописный набор текста с подлинника осуществляла Л.Г. Игольникова. Оригинальный текст подвергся значительным изменениям как по содержанию, так и по объёму – он значительно сокращён. Об этом писал сам В.И. Матющенко: «...мы изменяли текст, стараясь убрать несущественные детали»³⁷.

Указанные машинописные копии дневника переплетены по отдельности, выполнены на стандартных листах бумаги жёлто-белого цвета формата А4. Изначально они представляли два экземпляра от одного машинописного набора. В последующем в 1-ю копию В.И. Матющенко внёс рукописные дополнения – предисловие к публикации и многочисленные редакторские правки. Рукописная дата в оттиске архивного штампа («25 октября 1960 г.») на этой копии позволяет говорить, что подготовка к изданию дневника А.В. Адрианова осуществлялась в Томском государственном университете ещё в конце 1950-х – начале 1960-х гг. Подготовленный В.И. Матющенко и Л.Г. Игольниковой текст не был опубликован.

Две машинописные копии документа мною использовались только как вспомогательный источник, так как главной целью является публикации полевого дневника А.В. Адрианова в максимально приближённом виде к оригиналу, а также по правилам издания исторических документов. Из устного сообщения М.А. Дэвлет осенью 2007 г. мне стало известно о наличии у неё ещё одной машинописной копии дневника А.В. Адрианова 1915–1916 гг., в своё время полученной от В.И. Матющенко.

При подготовке к публикации чрезвычайно трудоёмким и сложным оказалось *прочтение текста документа*. А.В. Адрианов вёл записи тонким простым карандашом (чернильной ручкой – единично), очень мелким почерком и в основном очень убористо (буква к

³⁵ Дневник археологических раскопок А.В. Адрианова в Урянхайском крае в 1915–1916 гг. / Подготовлен к печати В.И. Матющенко и Л.Г. Игольниковой // Фонды МАЭС: архив. Д. 194. 130 л.

³⁶ Там же. Д. 182. 115 л.

³⁷ Там же. Д. 194. Л. 3.

букве, строчка под строчкой). У А.В. Адрианова был неразборчивый почерк, при ведении записей многие слова он часто сокращал (рис. 2–3, 5). Прочтение текста было возможно главным образом только с применением лупы (использовался оригинальный дневник).

Текст документа приводится в соответствии с правилами и нормами современной орфографии и пунктуации. Развёрнутые *сокращённые* слова заключаются в квадратные скобки. Без квадратных скобок расшифровываются некоторые распространённые сокращения («т.к.», «т.е.»), а также часто применяемые А.В. Адриановым и легко понимаемые, например «оч.» (очень) и «дов.» (довольно). *Предположительно прочтённый* текст заключается в квадратные скобки, к нему даются примечания. *Непрочтённый* или *неразобраный* текст, его *пропуски* отмечаются отточием в квадратных скобках и также оговариваются в примечаниях. *Вставки* в публикацию однозначно расшифровываемых из контекста слов, которые отсутствуют в документе, заключаются в квадратные скобки, без примечаний.

Одна из особенностей ведения дневниковых записей А.В. Адриановым – частое и неоднобразное *подчёркивание* номеров находок, указаний на ориентацию по сторонам света и пр. Эти отдельные места документа в публикации иным шрифтом не выделяются. Другие авторские подчёркивания, присутствующие в оригинале, передаются подчёркиванием. В публикации подчёркнуты, а также выделены курсивом и полужирным шрифтом буквенные обозначения каких-либо объектов (в документе они даются по-разному). *Бланковые формы* двух тетрадей дневника, изготовленные типографским способом, в некоторых случаях сохранены. Тогда текст бланков передаётся курсивом, что оговаривается в начале списка примечаний.

В оригинале дневника нет единообразия в многочисленных указаниях на *меры* длины. С одной стороны, она указывается, например, в вершках, аршинах, сажнях, с другой – в сантиметрах. Каждая из них давалась А.В. Адриановым различными способами сокращённого написания или приводилась полно. В публикации дневника написание мер длины унифицировано за счёт единообразного сокращения (см. список основных сокращений). В русской метрологии начала XX в. были приняты следующие соответствия³⁸:

³⁸ См.: Шевцов В.В. Историческая метрология России. Томск: ТМЛ-Пресс, 2007. С. 176, 277–278.

вершок = 4,45 см;
аршин = 16 вершков = 71,12 см;
сажень = 3 аршина = 48 вершков = 213,36 см;
верста путевая = 500 сажений = 1 км 67 м;
пуд = 16,38 кг;
фунт = 0,409 кг.

Ориентация по сторонам света в оригинале дневника указывается сокращённым написанием, причём самыми разными способами, в том числе буквами русского и немецкого алфавита, например: СЮ, ЮЮЗ, SO, NW, в., сев.-зап. В публикации даётся полное и сокращённое написание, в последнем случае – буквами русского алфавита. *Номер находки*, обнаруженной при археологических исследованиях, приведён в круглых скобках, его первое упоминание выделено полужирным шрифтом. Слова на иностранных языках, топонимы даются так, как они написаны в оригинале. Указатель имён и географических названий составлен на основе содержания документа.

Систематизация документа. В оригинале текст не сконцентрирован по материалам конкретных археологических памятников, поэтому цельное представление о результатах раскопок какого-либо одного из них составить сложно. Подготовка документа к публикации была осложнена также прерывистым изложением его текста: экспедиционные записи А.В. Адрианов зачастую вынужденно, из-за формуляров дневника вносил не последовательно, а на любых свободных листах соответствующей тетради.

В публикации общая систематизация содержания документа выполнена О.Б. Беликовой. Оно по возможности структурировано тематически, в основном относительно отдельных памятников. Планиграфические описания курганных групп вынесены к характеристике раскопанных в них отдельных курганов. Добавлены подзаголовки, отражающие топонимические особенности и общий характер описываемого материала (см. содержание книги).

Для обозначения исследуемых сооружений А.В. Адрианов применял один термин – «курган», хотя отчётливо понимал, что не все из них являлись объектами, предназначенными для захоронения. В публикации использование этого термина сохранено. По ходу производимых работ для обозначения «курганов» разных могильников археолог использовал не только общую нумерацию (с № 1 по № 60), но и перемежающуюся для отдельного памятника.

Большее затруднение вызвала практиковавшаяся А.В. Адриановым для некоторых памятников двойная нумерация кургана – как раскопанного и как конкретного по описанию плана могильника. Поэтому при подготовке дневника к публикации потребовалась тщательная идентификация некоторых его текстовых разделов с конкретным археологическим памятником и номером кургана (в пределах № 1–60).

Необходимость и целесообразность публикации оригинала полевого дневника вызвана тем, что он наиболее полно отражает содержание и результаты проведённых археологических исследований А.В. Адрианова в 1915–1916 гг., преимущественно раскопок. Археолог подробно фиксировал расположение объектов, их внешние признаки, находки вещей и костей, их размеры и пр. В дневнике имеются довольно схематические, черновые рисунки, выполненные рукой А.В. Адрианова³⁹. Чертежи отсутствуют.

Основные результаты археологических исследований А.В. Адрианова 1915–1916 гг. в Урянхайском крае. Полевой дневник А.В. Адрианова представляет основную и достоверную информацию о проведённых разысканиях. Из его содержания следует, что археолог с 28 августа по 23 сентября 1915 г. и с 31 мая по 5 сентября 1916 г. исследовал в Урянхайском крае 8 могильников, в которых раскопал 60 погребальных и иных объектов (обозначены в дневнике и других первоисточниках как «курганы», в пределах № 1–60), а также 3 других памятника. В 1915 г. были раскопаны курганы № 1–22, в 1916 г. – № 23–60. Описание в полевом дневнике предметов в значительной мере соответствует археологической коллекции № 6041 МАЭС⁴⁰.

В итоге на основе полевого дневника, с учётом археологической коллекции № 6041, сведений двух рукописных фотодневников

³⁹ Отсутствие этих рисунков в настоящей публикации объясняется тем, что они будут представлены в обобщающей монографии по материалам археологических исследований 1915–1916 гг. А.В. Адрианова в Туве, вместе с другими его многочисленными иллюстрациями. Подчеркну, что рисунки из полевого дневника требуют обязательной коррекции с помощью текста и иллюстраций из адриановских отчётов, а также других материалов. Только тогда возможно представить наиболее полную и достоверную информацию по исследованным А.В. Адриановым археологическим комплексам.

⁴⁰ Ещё одна, сравнительно небольшая, тувинская коллекция А.В. Адрианова 1915–1916 гг. (№ 5976) на июнь 2003 г. в МАЭС не была выявлена.

А.В. Адрианова⁴¹, фотографий из МАЭС и фотоархива Института истории материальной культуры, а также других документов определяется список памятников, исследованных А.В. Адриановым в 1915–1916 гг. в Урянхайском крае, и результаты их изучения. Датировки предварительны.

Раскопки

1. Могильник. Расположение: степи в местности Салдан (Салдам) по левой стороне р. Улуг-Хем (другое название реки – Верхний Енисей), выше его левого притока р. Элегест (Элегес), рядом с усадьбой И.Г. Сафьянова. А.В. Адрианов дал два планиграфических описания: для могильника из 16 курганов, а также для группы других курганов и сооружений. Раскопано им в 1915 г. 11 объектов – курганы 1, 2, 9–17. Предметы обнаружены в курганах 2, 12, 14, 15. В кол. № 6041 хранятся вещи из курганов 2, 12, 14 (вторая половина I тыс. н.э. – начало II тыс. н.э.).

2. Памятник «Чингисханова дорога» по левому берегу р. Улуг-Хем. Раскапывался в 1915 г. фрагментарно: напротив кургана 13 предыдущего могильника – на Салдане. Артефакты А.В. Адриановым не выявлены.

3. Могильник. Расположение: гребень горы Куржé по левой стороне р. Улуг-Хем, против Салдана. По планиграфическому описанию А.В. Адрианова в группе состояло 16 курганов. Раскопано в 1915 г. 6 объектов – курганы 3–8, вещи обнаружены лишь в кургане 3: кол. № 6041 (вторая половина I тыс. н.э.).

4. Могильник. Расположение: степь по левой стороне р. Элегест, под горой Чингэ. Раскопано в 1915 г. 3 объекта – курганы 18–20. Но артефакты выявлены только в курганах 18, 20, из которых они и присутствуют ныне в кол. № 6041 (конец I тыс. н.э.).

5. Древнемонгольское городище на правой стороне р. Элегест, примерно 32 км от его устья и 3,2–4,2 км от пос. Атамановки. В 1915 г. А.В. Адрианов, случайно обнаружив городище, провёл пробные раскопки: «...нашёл часть кирпичной стены, кирпичный пол, застилавший большую площадь, и массу битой и целой черепицы и кусков лепных украшений с разнообразным орнаментом; тут же нашёл немного штукатурки, расписанной по шлифованной поверхно-

⁴¹ [Адрианов А.В.] Фотография. 1915–1916 гг. // Фонды МАЭС: архив. Д. 79/8 (тетрадь 1; снимки 1–141); То же. Д. 79/9 (тетрадь 2; снимки 1–113).

сти красками и сусальным золотом, нашёл два небольших черепочка от тонкой фарфоровой чашки»⁴². В фотодневнике А.В. Адрианова есть описание снимка материалов памятника: «Древности из китайского города. Три кирпича, 8 плюс 9 черепиц (сверху и изнутри) и два обломка с большим диаметром». О местонахождении коллекции, в том числе в МАЭС, мне неизвестно.

6. Могильник. Расположение: Байбулунская степь (средняя часть) по левой стороне р. Улуг-Хем (Улухем), «7 вёрст ниже р. Элегес». Раскопано в 1915 г. 2 объекта – курганы 21, 22, предметы из которых хранятся в кол. № 6041 (конец I – начало II тыс. н.э.).

7. Могильник. Расположение: «левая сторона Пий-Хема (т.е. Большого Енисея)», выше устья р. Тапса, терраса. В группе А.В. Адрианов планиграфически описал 40 курганов. Раскопано в 1916 г. 11 объектов – курганы 23–33. Предметы найдены в курганах 23–26, 28–30, из всех которых они и хранятся в кол. № 6041 (гунно-сарматское время; Средневековье; XVII–XIX вв.).

8. Могильник из двух групп курганов. Находятся на левой стороне р. Бегре, правого притока р. Бий-Хем (Пий-Хем, Большой Енисей). Расположение одной – «лог Мунгаш-Чирик на левой стороне р. Бегре, вёрст 6 от устья и версты от русла речки к горам – безлюдная и безводная степь»; в ней А.В. Адрианов выявил по плану не менее 15 курганов. Другая – «группа курганов около версты ниже предыдущей... на пологопокатой (к Енисею и Бегре) степи», в ней 11 курганов. Раскопано в 1916 г. в обеих группах 7 объектов – курганы 34–40. Предметы обнаружены в курганах 34–37, 39–40, но ныне в кол. № 6041 в наличии вещи из курганов 34, 35, 39, 40 (Средневековье, включая вторую половину I тыс. н.э.).

9. Могильник. Расположение: р. Уюк (правый приток р. Пий-Хем, другое название реки – Большой Енисей). Раскопано в 1916 г. 13 объектов – курганы 41–53, 55–60. Предметы обнаружены в курганах 41–43, 46, 47, 49–52, 56–58. В кол. № 6041 хранятся вещи из курганов 41, 42, 46, 47, 50–52, 56, 58 (VI–V вв. до н.э.; вторая половина I – начало II тыс. н.э.; XVIII–XIX вв.).

10. Могильник. Расположение: урочище Коктон – степь между р. Уюк и курганом Аржан. А.В. Адрианов: Аржан находится «по левой стороне Уюка на степи близ сухого русла Ченгазаша на Коктоне».

⁴² Дэвлет М.А. Петроглифы Енисея... С. 216–217, 222.

Раскопан в 1916 г. курган 54 (вещи в кол. № 6041). Возможно, он представляет одно целое с предыдущим могильником.

11. «Загадочное сооружение». Находится «по степи левой стороны р. Уюка саженой полтораста от заимки Ф.М. Медведева к северо-западу и саженой двести от берега р. Уюка». Представляет «прямоугольник, ограждённый со всех сторон выступающими кое-где на дневную поверхность краями плит». В 1916 г. А.В. Адрианов заложил на объекте «пробную канаву». Сведений о взятии им в коллекцию материала нет.

Сборы и приобретения

12. «Посёлок Фёдоровка на правом берегу Ха-Хема выше впадения р. Байсута), усадьба крестьянина Кокорина». Река Ха-Хем (иное название реки – Малый Енисей). Сборы (6–8 находок) 1915 г.: кол. № 6041 (283, 293; эпоха Средневековья).

13. «По среднему течению р. Байсута (правый приток р. Ха-Хема), на приисках Ив. К. Леонова». Сборы 1915 г.: кол. № 6041 (284–287, 289, 290; эпоха Средневековья).

14. «Посёлок Хопто на правой стороне р. Ха-Хема (пашня)». Сборы 1915 г.: кол. № 6041 (292; эпоха Средневековья).

15. «В разрезе Нининского прииска (в песках на глубине 2,5 аршин» (более точное местонахождение не определено). Сборы 1915 г.: кол. № 6041 (288; эпоха Средневековья).

16. «В разрезах Николаевского прииска на глубине 3–4 аршин. Предметы взяты при промывке с вашгерда» (точнее местонахождение не определено). Сборы 1915 г., 14 обломков железных предметов: кол. № 6041 (291; эпоха Средневековья).

17. Сборный материал «на пашнях по р. Бегреда. Подарен Осинцевой 1 июня 1916 г.»

18. «Удила, выпажаны на пашне по ключу. Подарены Осинцевым».

19. Наконечник стрелы, найден Ив. Постышевым.

Кроме того, не установлен памятник, из которого происходят средневековые железные удила с плоскими псалиями (кол. № 6041-344), случайно приобретённые А.В. Адриановым в 1915 г.

Находясь в урянхайской ссылке, А.В. Адрианов выполнил планиграфические описания 4 курганных групп, а также иных объектов. Он первым из исследователей провёл в 1916 г. внешнее обследование ныне хорошо известного кургана Аржан-1 в долине р. Уюк. Этот

сюжет впервые подробно описан М.А. Дэвлет со ссылкой на архивные материалы МАЭС⁴³. А.В. Адрианов проделал в Туве огромную работу по обследованию петроглифов «на утёсах правого берега Улуг-Хема на протяжении около 15 км между р. Баянкольчиком и Эрбеком» (учтено около 300 фигур), а также «выше и ниже устья р. Сестерлик по Бий-Хему и на береговых утёсах Сулугбомской степи, ниже р. Элегест»⁴⁴. 22–23 сентября 1915 г. им был выкопан и увезён на берег Улуг-Хема для погрузки на плот «камень с рунической надписью»⁴⁵.

Адриановский полевой дневник готовился к публикации при поддержке гранта РГНФ 2007–2009 гг. в рамках исследовательского проекта № 07-01-00108а «Подготовка к изданию материалов последней археологической экспедиции А.В. Адрианова (Тува, 1915–1916 гг.)»; руководитель О.Б. Беликова. Он направлен на комплексное исследование всего массива архивных и вещественных материалов, отражающих археологические раскопки 1915–1916 гг. А.В. Адрианова в Центральной Туве. Планируется обобщающая монография, включающая полную публикацию археологических комплексов и результаты их современной историко-культурной интерпретации. Настоящее издание полевого дневника А.В. Адрианова 1915–1916 гг. является начальным этапом в этом междисциплинарном изучении и представлении богатейшего научного наследия по истории и культуре Тувы от скифского времени до начала XX в.

Авторский интерес к урянхайским материалам 1915–1916 гг. был логично вызван наличием среди них комплексов эпохи Средневековья, которые в культурном и хронологическом плане находят несомненные параллели с рядом памятников юга Западной Сибири, в том числе таёжного Причулымья, территории среднечулымского варианта культуры енисейских кыргызов⁴⁶.

⁴³ Дэвлет М.А. А.В. Адрианов и изучение петроглифов... С. 60–62.

⁴⁴ Дэвлет М.А. А.В. Адрианов и изучение петроглифов... С. 62; Она же. Петроглифы Енисея... С. 215.

⁴⁵ Д. 78/1, л. 41.

⁴⁶ Беликова О.Б. Среднее Причулымье в X–XIII вв. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. 272 с.; Она же. Енисейских кыргызов культура // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: Материалы к энциклопедии Томской области. Томск, 2001. С. 58–60; и др.

Научная и вспомогательная работа, приведшая к изданию полевого дневника А.В. Адрианова, осуществлена полностью в Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири ТГУ. Она была начата мною ещё в июле 1999 г. и в основном завершена к июлю 2000 г., включая компьютерный набор текста документа и его систематизацию. В рамках упомянутого гранта РФНФ доработка дневника к публикации осуществлялась в 2007 г. и начале 2008 г. Огромную помощь технического характера при подготовке документа к изданию оказала в августе 1999 г., июле 2000 г. и мае 2001 г. Наталья Николаевна Галушак, будучи тогда студенткой исторического факультета ТГУ. Глубоко благодарна ей за скрупулёзную и ответственную работу по сверке компьютерного набора текста дневника с его рукописью.

В исследованиях материалов работ А.В. Адрианова 1915–1916 гг. в Урянхайском крае своими советами, информацией о неизвестных источниках, добрым отношением мне постоянно помогают Галина Вацловна Длужневская, Дмитрий Глебович Савинов, Марианна Арташировна Дэвлет, Александр Сергеевич Вдовин, которым я искренне признательна.

А.В. Адрианов, сдавая богатейшие материалы своей последней экспедиции в Томский университет в роковые для него дни декабря 1919 г., надеялся сохранить их для дальнейшего изучения. Но его личные научные планы по поводу этих материалов не были осуществлены. Реальной возможностью для сохранения и изучения коллекции и архивных документов, отражающих тувинские разыскания археолога в 1915–1916 гг. и преимущественно хранящихся в МАЭС, является целенаправленное введение их в научный оборот, в том числе настоящим изданием.

Подготовка к публикации полевого дневника А.В. Адрианова отразила ещё одну проблему, хорошо известную научному сообществу. К началу XXI в. в Музее археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томского государственного университета сконцентрировалась мощная и уникальная база источников по археологии, этнографии, истории Азии и других мировых регионов. На материалах основанного в 1882 г. музея можно написать сотни, тысячи статей, монографий, музейных каталогов, диссертаций и пр. Однако подавляющая часть его фондов не исследуется, она не введена в достаточно полном виде в научный оборот. Более того, мно-

гие источники, включая собранные ещё в конце XIX – начале XX в., даже неизвестны широкому кругу исследователей. Информационная открытость МАЭС ТГУ – залог сохранения и учёта фондов, введения их в науку.

Полное введение в научный оборот материалов археологических исследований 1915–1916 гг. А.В. Адрианова в Урянхайском крае поможет нам, современникам, выявить и представить весь объём его богатейшего творческого и научного наследия, понять его глубже как археолога и полевого изыскателя, а также соприкоснуться с временами последних лет жизни честного и мужественного человека.

О.Б. Беликова.